

Глава 144: Аукцион (5)

Тело - дерево бодхи, а разум - безупречное зеркало. Мы должны стремиться протирать его и не позволять ему накапливать пыль.*

В данный момент Мастер Цинчжань не мог получить мир безупречности, не подвергаясь воздействию пыли. Он только чувствовал, что раздражение пыли в его сердце становилось все больше! Но он все еще не поднял руку.

«Двадцать тысяч, раз», - Сотняязыкий вовремя выкрикнул.

Белоснежные зубы Мастера Цинчжана вздрогнули. Это и правда была слишком высокая цена. В лучшем случае, одна Пилюля Усиления Духа стоила всего три или четыре камня духа среднего ранга, но это была первая Пилюля Усиления Духа после двух столетий!

Никого не волновала ее эффективность. Все только хотели изучить техники Дао Пилюль из нее. Это была неизмеримая цена!

«Двадцать тысяч, два!»

Мастер Цинчжань тяжело выдохнул. Его рука вздрогнула в первый раз.

«Двадцать тысяч, три! Про...»

«Сарира», - сказав это, Мастер Цинчжань последовательно выдохнул три раза, после чего безмолвно вытянул руку. Над его ладонью парил твердый объект, излучая ослепительный золотой свет!**

Сюй Яньи внимательно посмотрел на сариру. Это был первый раз, когда он увидел такой небесный духовный объект. Хотя он и был на большом расстоянии от него, он все еще ощущал величественную духовную силу, содержащуюся в нем! В сарире медленно вращался светло-золотой, туманный образ Будды, из-за чего он выглядел несравненно священным!

Все вокруг затихли. Даже человек Клана Байли из Жунчэн был лишен дара речи. Не только он, а Сотняязыкий и все внизу были ошеломлены.

«С-с-сарира?» - Сотняязыкий начал заикаться. В следующее мгновение он тревожно выкрикнул: «В Мировом Рейтинге Странностей Небес, Земли и Смертных, он занимает тридцать восьмое место в Рейтинге Смертных. Ее получают после сидячей смерти высокоуровневого культиватора-буддиста! Ее не только можно сравнить с демоническим ядром, используя, как центр для всех формаций, более того, она может помочь культиватору в просветлении. Особенно...»

Он сглотнул: «Согласно легенде, существует только семьдесят две сариры в мире. Когда появляется новая сарира, сарира самого низкого ранга преобразится в пепел. Одна сарира соответствует одной из семидесяти двух божественных способностей буддизма. Каждая обладает своим запретным именем. Ее можно предварительно оценить в двадцать тысяч камней духа среднего ранга!»

«Как только ее трансцендентальный дар будет оценен, цена вырастет еще больше!»

«Он даже готов расстаться с сарирой?! - глаза культиватора Заложения Основ прищурились, - Храм Лунъинь выкапывает себе могилу! Это и правда бесценное сокровище!»

«Отец», - не так далеко находящийся юноша посмотрел на сариру в руке Мастера Цинчжана со слепым увлечением. В это мгновение он ощущал очищение своей души, а его глаза становились ярче, пока духовное чувство пронзало пространство. Он неосознанно спросил: «Что это?»

«Это сокровище» - его отец аналогично смотрел на сариру. Он пробормотал: «Сокровище защиты храма... Они и правда готовы расстаться с ним!»

«Собрат даосист!» - первым среагировал юноша из Клана Байли, который изумленно смотрел на сариру в руке Мастера Цинчжана. Затем он посмотрел на Цинчжана, после чего снова посмотрел на сариру. Спустя некоторое время он в шоке сказал: «Не будет ли для вас излишне расставаться с сарирой?»

Этот предмет превосходил уровень цены в его сердце! Мастер Цинчжань не ответил ему, совершив мягкий жест. Сарира немедленно исчезла без следа.

«Имя этого объекта - Золото Алого Облака, - он посмотрел на Сотняязыкого и не смог сдержаться, моргая из-за невероятной сердечной боли, - его божественная способность - Серебро Дхьяны Улыбающегося Цветка».

«Фффф...»

«Удерживание цветка в пальцах».

«Действительно есть такая божественная способность. Мастер Пилюль в этот раз выиграл джекпот!»

«Семьдесят два трансцендентных навыка. Даже если это крупица дхьяны, ее ценность невозможно оценить!»

«Мои небеса, поучение цветка... Семьдесят два трансцендентных навыка буддизма... За эту пилюлю и правда дают безумную цену. Насколько безумной будет следующая цена?»

«Собрат даосист, разве прародители Формирования Ядра не станут тоже выставять божественные способности?»

«Шшш... Божественная способность Формирования Ядра?»

Первая пилюля была просто пробой. Из присутствующих десятков кланов только один будет обладать этим богатством. Остальным кланам еще предстояло начать действовать.

Сердце Мастера Цинчжана истекало кровью, но его лицо было внушительным и неподвижным. Он повернулся к ошеломленному Сотняязыкому и зачитал имя Амиабха: «Можно ли определить цену?»

Только после этого Сотняязыкий пришел в себя от шока. Он механическим голосом выкрикнул: «Сарира! Начальная оценка - двадцать тысяч камней духа среднего ранга! Она содержит божественную способность Улыбки Цветка, что добавляет пять тысяч камней духа среднего ранга! Общая цена - двадцать пять тысяч камней духа среднего ранга! Раз!»

Юноша Клана Байли пришел в себя. Он несколько раз открыл рот, не вымолвив ни слова. Это увеличение в цене было невозможно. Это была просто астрономическая цена для лекарственной пилюли Конденсации Ци! В особенности, взгляд Мастера Цинчжана

неприметно наблюдал за ним с дурными чувствами.

Одна из эмблем нашего Храма Лунъинь. Ты все еще посмеешь увеличивать цену? Ты планируешь выйти на улицу и провести бой с этим бедным монахом? Мы оба на Большом Круге Заложения Основ. Кто кого боится?

Юноша знал, что ваджра не ограничивался удерживанием цветом. Более того, он мог сердито смотреть яростным взглядом.***

«Двадцать пять тысяч камней духа среднего ранга, два!» - голос Сотняязыкого охрип. Хоть он и желал, чтобы кто-то еще раз повысил цену, его рассудок говорил ему, что это было невозможно. К тому же, Храм Лунъинь лишился всего притворства приветливости. Весомость этой цены была настолько тяжелой, что это пугало.

«Двадцать пять тысяч камней духа среднего ранга, три! - Сотняязыкий хлопнул в ладоши, издавая звук аукционного молотка, - продано!»

«Поздравления Мастеру Цинчжаню Храма Лунъинь Гор Утай в покупке первой пилюли!»

Перед кипящими взглядами всех присутствующих черная пилюля полетела в руку Мастера Цинчжаня. Когда пилюля полетела в его пожилую руку, все услышали, как Мастер Цинчжань облегченно вздыхает от тяжелой ноши. После этого он на удивление заплакал.

Его плач был приглушенным и тихим, так что его почти не было слышно, но все ясно видели, как он вытирал слезы. Неизвестно, плакал ли он слезами радости, потому что в конечном итоге получил Дао Пилюль, или из-за горя, так как потерял одну из эмблем Храма Лунъинь. Было видно только, как Мастер Цинчжань прикрыл рукавом плачущее лицо, и как несколько старших монахов помогали ему присесть. Однако...

«Этот проклятый буддистский осел!» - юноша из Клана Байли продолжил крепко сжимать зубы, наблюдая за высшим монахом, но обнаружил, что тот немедленно заставил лекарственную пилюлю исчезнуть с быстрой скоростью, используя какой-то неизвестный талисман в рукаве!

«Талисман Безграничной Тени Ветра... - юноша клана Байли глубоко вдохнул, но это не сдерживало его ярость, - чтобы взять и доставить объект в указанное место в мгновение ока... Этот талисман стоит более трехсот камней духа среднего ранга! Неужто БОРК не облагает их налогами?»

«Молодой хозяин, - культиватор рядом с ним напомнил ему тяжелым голосом, - не обращайтесь на них внимания. У нас все еще есть три шанса».

Взгляд юноши дрогнул мрачней. Да, три, а не четыре. Павильон Обильных Сокровищ будет участвовать лишь единожды, так что все автоматически исключали этот раунд. Никто не хотел неприятностей для себя.

Прародитель Скрытый Запах БОРКа в данный миг находилась высоко в своей мистической повозке, а Прародитель Древняя Сосна Стражи Перьевого Древа уже сказал всем своими ранними действиями, что он был здесь. Бесчисленные культиваторы в первый раз поняли, почему его звали Текущий Свет Пленящая Тень!

Вспоминая раннее ощущение, когда их тени были сняты с их тел, не было ни одного человека, который не чувствовал бы мурашек по коже. Действительно неизвестно, как была получена

такая божественная способность. Неудивительно, что он был избран взять бразды правления Стражей Перьевого Древа. В сельской местности эта способность была практически все захватывающим острым мечом против демонических зверей!

Шум постепенно стих. Тем не менее все ощущали тихую жару больше, чем ранее! Юноша Клана Байли повернул голову и спросил через духовное чувство: Какое количество камней духа мы сможем использовать?

Двадцать три тысячи, молодой хозяин.

«Хорошо... - молодой хозяин тяжело выдохнул, - мы должны выиграть вторую пилюлю!»

Сотняязыкий был опытен в пробуждении настроения, участвовав в неисчислимом количестве аукционов. Несомненно, он понимал принцип 'куй железо, пока горячо', и сказал всем, смеясь: «Собратья даосисты, я обязан вам щедрыми чувствами. Первая пилюля была продана по идеальной цене. Сейчас же давайте продолжим аукцион второй пилюли!»

Вновь появился нефритовый флакончик, но в этот раз явно было намного больше беспокойных кланов! Первая пилюля уже продемонстрировала это. Если они не прольют кровь из своих кошельков, пилюля будет вне зоны досягаемости!

Цена пятнадцати тысяч камней духа среднего ранга была просто основой! Если они не могли достать эту сумму, им было необходимо послушно отойти в сторонку.

«Восемнадцать тысяч...» - когда раздалось два этих слова, юноша Клана Байли был первым, кто встал. Вторая пилюля могла отойти только к Байли!

Однако, прежде, чем он закончил говорить, раздался другой спокойный голос: «Независимо от того, какую цену кто назовет, Павильон Обильных Сокровищ добавит на тысячу камней духа среднего ранга больше, если только это не прародитель Формирования Ядра».

Голос юноши Клана Байли застрял в горле. Он не мог приблизиться, но и не мог уйти. Все с жалостью смотрели на него. Ради чего спешил этот паренек?

«Хе-хе...» - юноша Клана Байли издал вынужденный смешок и присел. Его лицо было невероятно красным.

Они наконец-то начали действовать. В сердцах всех они не только не нервничали, но и расслабленно вздохнули.

Из клинков, нависших над их головами, все знали, что пока этот клинок не падет, это будет самое жуткое чувство. Наоборот, как только он падет, они расслабят дыхание. Но в то же самое время они были на пике зависти! Деньги просто не были проблемой для этой силы!

Очевидно, что доверенное лицо Павильона Обильных Сокровищ не ожидал, что возникнет такой эффект. Однако, он был человеком культуры, и осмотрев ситуацию на этаже, он немедленно встал и засмеялся: «Если никто не будет делать ставок, боюсь, что эта лекарственная пилюля будет продана за дешево. В таком случае, наш павильон купит пилюлю за тридцать тысяч камней духа среднего ранга. К тому же, мы просим юного другого Сюя передать слово мастеру пилюль. Если он пожелает сотрудничать с Павильоном Обильных Сокровищ, он может написать любую цену, и Павильон Обильных Сокровищ не станет возражать».

Ни один человек не спорил с этим, но взгляды всех стали еще более пылающими! Три попытки... Оставалось только три шанса! Возможно, прародители Формирования Ядра вверху нетерпеливо ждали! Несколько десятков кланов! Три возможности!

Все понимали, что каждая борьба, возможно, будет фатальным боем цен.

После того, как цена была названа трижды, и вслед за полетом утонченного кольца хранения Павильона Обильных Сокровищ, Сотняязыкий рационально не разжигал огонь. Павильон Обильных Сокровищ дал всем лицо, так что он не мог проявлять неуважение. Это было достойное уважение для наибольшего толстосума мира культивации.

Глава Павильона Обильных Сокровищ был единственным культиватором, способным стоять

«Собратья даосисты, я в долгу перед вашей щедростью. Вторая пилюля уже была продана. Осталось еще три. Хорошенько позаботьтесь о себе», - Сотняязыкий засмеялся, вынимая пилюлю и начиная третий аукцион.

Третья и четвертая пилюли были проданы соответственно за двадцать четыре тысячи и двадцать семь тысяч. Их приобрели Клан Байли и демонический клан Города Цзянхань.

Атмосфера на этаже пылала, как дикое пламя. Взгляды всех сосредоточились на последней пилюле. Это была их последняя возможность!

«Большое спасибо за щедрость собратьев даосистов».

Сотняязыкий вынул пятую лекарственную пилюлю, а также последнюю пилюлю для культиваторов Заложения Основ. Как только он хотел начать аукцион, взгляд Сюй Яньи вздрогнул. Сюй Яньи ярко сказал: «Господин Сотняязыкий, алхимик сказал, что я должен лично продать эту лекарственную пилюлю».

Это была первая пилюля Министра, произведенная им! Пилюля Министра с тремя отметинами. Сотняязыкий не всматривался, но Сюй Яньи кристально ясно увидел это.

Эта пилюля... Он планировал продать ее по небесно высокой цене!

* слова из буддизма. Диалог между Юйцюань Шэнсю и Хуайнэном, двумя важными фигурами в Буддизме Чань.

** Сарира - священный артефакт в буддизме, полученный после кремации монаха. Говорится, что он содержит большую духовность. Он состоит из костей и камней.

*** Ваджра считается мистическим оружием, но также есть три бога со словом ваджра в их именах. В данном случае используется концепция бога.